“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=362

2026-yil
4-son
aprel
ISSN 3093-8546

Этические аспекты использования искусственного интеллекта в судебной деятельности

Шухрат Чуллиев,
заведующий сектором Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан
Юрист
e-mail: Sh.chulliev@mail.ru

Аннотация. Sun’iy intellekt (SI)ning sud faoliyatiga joriy etilishi sud etikasi an’anaviy tamoyillarini, xususan sudyalarning mustaqilligi, xolisligi, halolligi va kasbiy kompetentligini qayta ko‘rib chiqishni taqozo etadi. Maqolada SI qo‘llanishining asosiy xavflari, jumladan algoritmik tarafkashlik, qarorlarning shaffof emasligi va javobgarlik mexanizmlarining murakkablashuvi tahlil qilinadi. Maxsus e’tibor javobgarlik masalalariga, sudyaning yetakchi rolini saqlashga hamda inson va texnologiya ishlab chiquvchilari o‘rtasidagi mas’uliyatni aniq ajratishga qaratiladi. Algoritmlarning shaffofligi va tushuntiriluvchanligi adolatli sud muhokamasi hamda sud tizimiga ishonchning muhim sharti sifatida ko‘rib chiqiladi. Shuningdek, sud ma’lumotlarini SI yordamida qayta ishlash jarayonida maxfiylik va ma’lumotlarni himoya qilish muammolari qayd etiladi. Sudyaviy ixtiyorning algoritmlar bilan almashtirilishi mumkin emasligi va inson omilining saqlanishi alohida ta’kidlanadi.

Калит сўзлар. sudda sun’iy intellekt, sud etikasi, sudyalar mustaqilligi, xolislik, sud javobgarligi, algoritmik tarafkashlik, qarorlarning shaffofligi, sun’iy intellekt tushuntiriluvchanligi.

Аннотация. Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в судебную деятельность требует переосмысления традиционных принципов судебной этики, прежде всего независимости, беспристрастности, честности и компетентности судей. В статье анализируются ключевые риски использования ИИ в правосудии, включая алгоритмическую предвзятость, непрозрачность решений и усложнение механизмов ответственности. Особое внимание уделяется вопросам подотчетности, сохранения ведущей роли судьи и разграничения ответственности между человеком и разработчиками технологий. Рассматривается значение прозрачности и объяснимости алгоритмов как условия справедливого судебного разбирательства и доверия к судебной системе. Отмечаются также проблемы конфиденциальности и защиты данных при обработке судебной информации с применением ИИ.

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

Ключевые слова. искусственный интеллект в суде, судебная этика, независимость судей, беспристрастность, судебная ответственность, алгоритмическая предвзятость, прозрачность решений, объяснимость искусственного интеллекта.

Annotation. The integration of artificial intelligence (AI) into judicial activity requires a rethinking of traditional principles of judicial ethics, in particular judicial independence, impartiality, integrity, and professional competence. The article analyzes the key risks of AI use in justice, including algorithmic bias, lack of transparency in decision-making, and the increasing complexity of accountability mechanisms. Special attention is given to issues of responsibility, the preservation of the judge's leading role, and the clear allocation of responsibility between humans and technology developers. Transparency and explainability of algorithms are considered essential conditions for fair trial and public trust in the judicial system. Issues of confidentiality and data protection in the processing of judicial information using AI are also highlighted.

Keywords. artificial intelligence in judiciary, judicial ethics, judicial independence, impartiality, judicial accountability, algorithmic bias, transparency of decisions, artificial intelligence explainability.

Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в судебную деятельность порождает значительные этические проблемы. Хотя ИИ предлагает потенциальные преимущества для отправления правосудия, его внедрение сопряжено с риском нарушения фундаментальных принципов судебной этики. В этой связи стоит рассмотреть этические последствия ИИ в судебной деятельности, изучить, как традиционная этика пересекается с технологиями ИИ, и рассмотреть новые этические рамки для внедрения ИИ в судах.

Основополагающие этические принципы в судебной деятельности

Фундаментальными принципами судебной этики являются беспристрастность, независимость, честность и компетентность. Данные принципы закреплены в Бангалорских принципах поведения судей. Эти принципы, принятые Экономическим и Социальным Советом ООН в 2006 году, служат универсальной основой для поведения судей.

Статья 10 Всеобщей декларации прав человека подчеркивает право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, формируя этическую основу судебной деятельности. Их практическая реализация требует не только формального закрепления в национальном законодательстве, но и постоянного поддержания высокого уровня профессиональной культуры судей, обеспечивающего доверие общества к судебной системе.

В национальном законодательстве Узбекистана принципам судопроизводства также отводится первостепенная роль. Так, в

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

Конституции Узбекистана закреплено, что «Судебная власть в Республике Узбекистан действует независимо от законодательной и исполнительной власти, политических партий, иных институтов гражданского общества» (статья 130). Данное положение формирует фундаментальную гарантию независимости судебной власти и исключает какое-либо внешнее влияние на осуществление правосудия, что непосредственно соотносится с международными стандартами справедливого судебного разбирательства.

Развитие этих принципов находит отражение в Законе Республики Узбекистан «О судах». В частности, статья 8 устанавливает, что «правосудие в Республике Узбекистан осуществляется строго в соответствии с Конституцией и законами Республики Узбекистан», закрепляя принцип законности. Статья 9 подчеркивает, что «судьи независимы, подчиняются только Конституции и законам Республики Узбекистан», а «какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность в соответствии с законом», при этом «по конкретным делам судьи неподотчетны». Дополнительно гарантируется, что на судей не могут возлагаться обязанности, не связанные с осуществлением правосудия, а их отстранение, перевод или приостановление полномочий допускаются исключительно в порядке и по основаниям, установленным законом, что служит важной институциональной гарантией их независимости и беспристрастности.

Принципам и правилам этического поведения судьи при осуществлении профессиональной деятельности в Кодексе этического поведения судей (утвержден постановлением Высшего судейского совета Республики Узбекистан от 29 января 2018 года, № СОКҚ–490-III) посвящена целая глава, в которой закрепляются ключевые требования к деятельности судьи, включая его независимость и подчинение исключительно закону (статья 5), а также обязательность объективности и беспристрастности при рассмотрении дел (статья 6). Особое внимание уделяется обеспечению равного отношения ко всем участникам процесса и недопущению какой-либо дискриминации (статья 7), а также принципу справедливости, предполагающему добросовестное, своевременное и профессиональное отправление правосудия (статья 8). Наряду с этим Кодекс устанавливает высокие стандарты честности и безупречной репутации судьи (статья 9), его профессиональной компетентности и постоянного повышения квалификации (статья 10), а также регулирует вопросы корректных и этичных взаимоотношений с коллегами и работниками суда, исключающих вмешательство и давление (статья 11).

В США Кодекс поведения судей Соединенных Штатов, в частности Канон 2, подчеркивает важность избежания

ненадлежащего поведения и видимости ненадлежащего поведения во всех видах деятельности.

Европейская хартия о статусе судей, принятая Советом Европы в 1998 году, дополнительно развивает эти принципы, конкретно рассматривая независимость судей в статьях 2 и 3.

Научные работы, такие как «Империя закона» Рональда Дворкина, исследуют философские основы судебной этики, подчеркивая роль честности в толковании права.

Применение этих принципов различается в разных правовых системах. В странах гражданского права, таких как Франция, Постановление № 58-1270 от 22 декабря 1958 г. об особом органическом законе относительно статута магистратуры определяет конкретные этические обязательства судей. Юрисдикции общего права, такие как Великобритания, больше полагаются на прецедентное право и руководящие принципы поведения судей, как это видно из Кодекса поведения Верховного суда Великобритании.

Внедрение искусственного интеллекта в судебные процессы актуализирует необходимость пересмотра и адаптации традиционных этических стандартов с учетом новых технологических условий, не нарушая их содержательной основы. Международные и национальные правовые акты, а также научные исследования формируют единый комплекс базовых принципов судебной этики – независимости, беспристрастности, честности и компетентности судьи – как ключевых гарантий справедливого правосудия. Их закрепление в международных документах, Конституции и отраслевом законодательстве Узбекистана, а также в Кодексе этического поведения судей обеспечивает устойчивую институциональную базу для практической реализации и поддержания доверия к судебной системе. Сравнительный анализ различных правовых систем подтверждает универсальный характер этих принципов, несмотря на различия в механизмах их нормативного регулирования.

Предвзятость ИИ и беспристрастность правосудия

Интеграция ИИ в судебные процессы вносит новые измерения в принцип беспристрастности, краеугольный камень судебной этики. Это обусловливает необходимость выявления и минимизации алгоритмической предвзятости, способной повлиять на объективность принимаемых судебных решений.

Раскрывая принцип беспристрастности, статья 6 Кодекса этического поведения судей, утвержденного постановлением Высшего судейского совета Республики Узбекистан от 29 января 2018 года № СОКҚ–490-III, закрепила: «При исполнении своих профессиональных обязанностей в целях объективного рассмотрения дела судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его

беспристрастности». В данном контексте уместно отметить, что «судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений» также от предложенных искусственным интеллектом алгоритмических выводов.

Системы ИИ, несмотря на их воспринимаемую объективность, могут увековечивать или даже усиливать предвзятость, бросая вызов основополагающему праву на справедливое судебное разбирательство, закрепленному в статье 6 Европейской конвенции о правах человека.

По этому поводу уместно вспомнить знаменательное дело State v. Loomis, 881 NW2d 749 (Wis. 2016), которое высветило этические дилеммы, создаваемые потенциально предвзятыми инструментами оценки рисков ИИ при вынесении уголовных приговоров.

Исследование Чулдеховой и Рота, опубликованное в Annual Review of Statistics and Its Application, показывает, что различные представления о справедливости в системах ИИ часто математически несовместимы, что затрудняет достижение истинной беспристрастности.

Европейская комиссия по эффективности правосудия (CEPEJ) в своей «Европейской этической хартии об использовании ИИ в судебных системах» конкретно рассматривает предвзятость ИИ в Принципе 1, подчеркивая необходимость того, чтобы системы ИИ уважали основные права.

В Соединенных Штатах Закон об алгоритмической ответственности 2022 года (HR 6580) предлагает структуру для оценки систем ИИ на предмет предвзятости, в том числе используемых в судебной системе. Теперь судьи сталкиваются с этической ответственностью по выявлению и смягчению предвзятости ИИ, задача, которая требует новых компетенций.

Руководящие принципы Канадского центра судебных технологий по ИИ в судах подчеркивают необходимость понимания судьями ограничений и потенциальных предвзятостей систем ИИ, которые они используют. Это пересечение предвзятости ИИ и судебной беспристрастности требует переосмысления этической подготовки судей, уделяя особое внимание как техническим аспектам ИИ, так и их этическим последствиям.

Проблема предвзятости искусственного интеллекта требует переосмысления принципа беспристрастности в условиях цифровизации правосудия, поскольку даже при высокой эффективности ИИ сохраняются риски воспроизводства скрытых дискриминационных моделей и искажения оценки фактов. Международные и национальные подходы подчеркивают необходимость строгого соответствия применяемых технологий фундаментальным правам человека, однако ключевая ответственность остается за судьей, который, в соответствии со статьей 6 Кодекса этического поведения

судей, обязан быть свободным от любых форм предвзятости и исключать сомнения в своей беспристрастности, в том числе при использовании алгоритмических рекомендаций. В этих условиях на судью возлагается обязанность не только применять право, но и критически оценивать выводы ИИ, что требует развития новых профессиональных и этических компетенций и служит необходимым условием сохранения доверия к судебной системе.

Прозрачность и объяснимость ИИ в судах

Этический императив прозрачности и объяснимости в судебных процессах с использованием ИИ вытекает из основополагающего права на справедливое судебное разбирательство, как это сформулировано в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этом контексте особое значение приобретает возможность сторон понимать логику и основания алгоритмических выводов, влияющих на судебные решения, а также эффективно их оспаривать. К примеру, проблема алгоритмов ИИ «черного ящика» в судах была подчеркнута в деле Лумис против Висконсина, где Верховный суд США отказался рассматривать использование фирменного алгоритма при вынесении приговора, что вызвало существенные опасения относительно прозрачности.

Общий регламент по защите данных (GDPR) Европейского союза, в частности статья 22, устанавливает право на объяснение для автоматизированного принятия решений, принцип, который становится все более актуальным для ИИ в судах. Появляются инициативы по созданию объяснимого ИИ в юридических приложениях, такие как проект SCALES (систематический контент-анализ судебных событий), цель которого – сделать модели машинного обучения для юридического прогнозирования более прозрачными.

Этическое обязательство судей обеспечивать возможность объяснения решений, принимаемых с помощью ИИ, отражено в Руководящих принципах Совета Европы по искусственному интеллекту и защите данных, в частности в Принципе 5 о прозрачности. Научная работа Доши-Велеса и Корца в Harvard Journal of Law & Technology предлагает правовую основу для объяснений в области искусственного интеллекта, подчеркивая необходимость контекстуальных и ориентированных на пользователя объяснений в судебных условиях.

Напряжение между прозрачностью и запатентованной природой некоторых систем ИИ представляет собой значительную этическую проблему, как подчеркивается в продолжающихся дебатах вокруг алгоритма COMPAS, используемого в судах США.

Этот меняющийся ландшафт требует новых этических руководящих принципов для судей по обеспечению

прозрачности в процессах принятия решений с использованием ИИ. Прозрачность алгоритмических инструментов в судебной практике становится необходимым условием легитимности принимаемых решений и эффективной реализации процессуальных гарантий. Применение ИИ требует не только технической надежности, но и возможности проверки, интерпретации и критической оценки его выводов участниками процесса. Нормативные и этические подходы, развиваемые, в частности, в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах и Общего регламента по защите данных, формируют ориентиры, направленные на обеспечение подотчетности цифровых решений. В результате перед судебной системой встает задача выработки устойчивых механизмов контроля за использованием ИИ, сочетающих защиту прав участников процесса с необходимостью учитывать технологические и коммерческие ограничения.

Подотчетность в принятии судебных решений с использованием ИИ

Интеграция ИИ в процессы принятия судебных решений поднимает сложные вопросы подотчетности, бросая вызов традиционным представлениям о судебной ответственности. В частности, возникает неопределенность в распределении ответственности между судьей, разработчиками алгоритмов и иными участниками, вовлеченными в создание и использование ИИ-систем. В этих условиях особую значимость приобретает сохранение за судьей окончательной ответственности за принимаемое решение, а также разработка четких правовых и этических механизмов, обеспечивающих контроль, проверяемость и возможность оспаривания результатов, полученных с использованием ИИ.

Принцип судебной подотчетности, изложенный в Основных принципах ООН, касающихся независимости судебных органов, в частности в Принципе 2, теперь должен быть переосмыслен в контексте судебных решений с использованием ИИ.

Резолюция Европейского парламента от 16 февраля 2017 года о правилах гражданского права в отношении робототехники (2015/2103(INL)) рассматривает вопрос подотчетности в системах ИИ, предоставляя рамки, применимые к судебным контекстам.

В США предлагаемый Закон об алгоритмической подотчетности 2022 года (S.3572) направлен на установление стандартов для оценки воздействия систем ИИ, в том числе используемых в судебной системе. Дело Хьюстонской федерации учителей против Независимого школьного округа Хьюстона, 251 F. Supp. 3d 1168 (SD Tex. 2017) подчеркнуло проблемы подотчетности, когда алгоритмическое принятие решений влияет на сотрудников государственного сектора, принцип, который можно распространить на судебные

контексты. Научная работа Залниериуте и др. в Columbia Science and Technology Law Review предлагает структуру алгоритмической подотчетности в системе правосудия, подчеркивая необходимость человеческого надзора и четкого разграничения ответственности.

Европейская комиссия Совета Европы по эффективности правосудия (CEPEJ) в своей «Европейской этической хартии об использовании ИИ в судебных системах» конкретно рассматривает подотчетность в Принципе 5, подчеркивая необходимость того, чтобы системы ИИ находились под контролем пользователя.

Эти разработки подчеркивают этический императив для судей сохранять конечную ответственность за решения, даже при содействии ИИ, что требует новых моделей судебной подотчетности в цифровую эпоху. Проблематика подотчетности при использовании ИИ в судебной деятельности отражает необходимость трансформации классических подходов к юридической ответственности в условиях цифровизации. Современные международные и национальные инициативы (от Основных принципов ООН о независимости судебных органов до подходов, развиваемых CEPEJ и в рамках Algorithmic Accountability Act) демонстрируют стремление выработать механизмы, обеспечивающие контроль и подотчетность алгоритмических решений. При этом ключевым ориентиром остается сохранение решающей роли человека в отправлении правосудия, что предполагает институционализацию человеческого надзора, прозрачное распределение ответственности и адаптацию правовых стандартов к новым технологическим реалиям.

Конфиденциальность и защита данных в судах с использованием ИИ

В части третьей статьи 16 Кодекса этического поведения судей, утвержденного постановлением Высшего судейского совета Республики Узбекистан от 29 января 2018 года № СОКҚ–490-III, определено: «Судья не вправе разглашать информацию, полученную при исполнении своих обязанностей. Конфиденциальная информация, ставшая известной судье в силу его должностного положения, не может быть использована им и (или) раскрыта кому-либо в целях, не связанных с исполнением обязанностей судьи».

Использование ИИ в судах представляет собой существенные проблемы для конфиденциальности и защиты данных, основных прав, закрепленных в статье 8 Европейской конвенции о правах человека – право каждого на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции.

Огромные объемы персональных данных, обрабатываемых судебными системами ИИ, вызывают этические проблемы, рассматриваемые в Общем регламенте по защите данных (GDPR), в частности в статьях 9 (касается обработки особых

категорий персональных данных, например, данные о здоровье, биометрические и генетические данные, политические взгляды, религия) и 10 (регулирует обработку данных о судимостях и правонарушениях), касающихся обработки конфиденциальных данных в правовом контексте.

В США Закон Калифорнии о защите прав потребителей (CCPA) и поправка к нему, Закон Калифорнии о правах на конфиденциальность (CPRA), устанавливают новые стандарты защиты данных, которые влияют на использование ИИ в судах Калифорнии. Дело Карпентер против Соединенных Штатов, 585 US (2018), хотя и не рассматривало напрямую ИИ, установило важные принципы, касающиеся конфиденциальности в цифровую эпоху, которые имеют отношение к судам с поддержкой ИИ. Этическая ответственность судей за защиту конфиденциальной информации при использовании возможностей ИИ подчеркивается в Резолюции 112 Американской ассоциации юристов, которая содержит руководящие принципы по использованию ИИ в юридической практике.

Баланс между правосудием, основанным на данных, и индивидуальными правами на конфиденциальность рассматривается в Руководящих принципах Совета Европы по искусственному интеллекту и защите данных, в частности в Принципах 2 и 3.Эти руководящие принципы предлагают судьям основу для навигации по этическим сложностям защиты данных в судебных процессах, дополненных ИИ.

Развивающийся ландшафт права конфиденциальности и ИИ требует постоянного этического образования для судей, чтобы они могли эффективно защищать права на конфиденциальность в судебных системах, все больше основанных на данных.

Проблемы конфиденциальности и защиты данных в условиях использования ИИ в судебной деятельности отражают необходимость выработки комплексного подхода, сочетающего технологические возможности с надежными правовыми гарантиями. Современные правовые и этические подходы демонстрируют стремление обеспечить высокий уровень защиты персональной информации в цифровую эпоху и минимизировать риски ее неправомерного использования. В этих условиях особую значимость приобретает формирование у судей устойчивых навыков обращения с данными, позволяющих эффективно предотвращать нарушения прав на частную жизнь, обеспечивать соблюдение принципов пропорциональности и минимизации данных, а также поддерживать доверие общества к правосудию в условиях растущей цифровизации.

Этические аспекты предиктивного правосудия на основе ИИ

Предиктивное правосудие, т.е. использование алгоритмов ИИ и методов анализа данных (предиктивной аналитики) для

оценки вероятных исходов судебных споров, прогнозирования поведения участников процесса и помощи в принятии процессуальных решений, является частью цифровизации судебной системы, направленной на повышение эффективности работы судов.

Инструменты предиктивного правосудия на основе ИИ поднимают глубокие этические вопросы, бросая вызов основным принципам индивидуализированного правосудия и судебного усмотрения. Особую озабоченность вызывает риск воспроизводства алгоритмами скрытых предвзятостей и дискриминационных моделей поведения, что может подорвать доверие к судебной системе и принцип равенства перед законом.

В этих условиях особое значение приобретает требование постоянного профессионального развития судей, закрепленное в статье 10 Кодекса этического поведения судей (утвержден постановлением Высшего судейского совета Республики Узбекистан от 29 января 2018 года № СОКҚ–490-III), согласно которому судья обязан непрерывно повышать свою квалификацию, углублять знания и совершенствовать навыки, необходимые для надлежащего осуществления правосудия. Применительно к предиктивным технологиям это означает необходимость освоения основ функционирования ИИ, понимания его ограничений и потенциальных рисков, что позволяет судье критически оценивать алгоритмические выводы и обеспечивать их использование исключительно в рамках законности, справедливости и индивидуализированного подхода к каждому делу.

Использование таких инструментов, примером которых является система COMPAS в США, вызвало дебаты об алгоритмической справедливости и надлежащей правовой процедуре, как это было подчеркнуто в деле State v. Loomis, 881 NW2d 749 (Wis. 2016).

Резолюция Европейского парламента от 16 февраля 2017 года о робототехнике (2015/2103(INL)) рассматривает этические последствия ИИ в процессах принятия решений, предоставляя руководящие принципы, применимые к предиктивному правосудию.

Научная работа Хака в University of Chicago Law Review рассматривает конституционные и этические проблемы, возникающие при алгоритмических процедурах принятия решений в уголовном правосудии.

Потенциальный конфликт между алгоритмическими прогнозами и индивидуализированным правосудием рассматривается в руководящих принципах Европейской комиссии по эффективности правосудия (CEPEJ) Совета Европы, в частности, в Принципе 2 о соблюдении основных прав.

В Канаде Канадская хартия прав и свобод, в частности раздел 7 о жизни, свободе и личной безопасности, была истолкована как требующая тщательного изучения оценок рисков на основе ИИ в судебных процессах.

Этические обязанности судей при использовании и интерпретации инструментов прогнозирования ИИ изложены в Инструкциях для модельного жюри Судебной конференции США, которые теперь включают руководство по оценке доказательств, полученных с помощью ИИ. Эти разработки подчеркивают необходимость для судей сохранять критическую позицию по отношению к прогнозам ИИ, уравновешивая технологические идеи с человеческим суждением и презумпцией невиновности.

Этическое использование инструментов прогнозирования правосудия требует от судей развития новых компетенций в области алгоритмической грамотности и критической оценки рекомендаций, полученных с помощью ИИ.

Рассмотренные подходы и правовые позиции показывают, что внедрение инструментов предиктивного правосудия требует взвешенного сочетания технологических возможностей с фундаментальными принципами права, при котором ключевую роль играют прозрачность алгоритмов, контроль за их применением и сохранение решающего значения человеческого судебного усмотрения.

Сохранение человеческого фактора в судействе с использованием ИИ

Интеграция ИИ в судебные процессы поднимает этические вопросы о сохранении основных человеческих качеств судейства. Особое значение приобретает способность судьи учитывать контекст, моральные нюансы и индивидуальные обстоятельства дела, которые не поддаются полной формализации алгоритмами. При этом ИИ должен рассматриваться исключительно как вспомогательный инструмент, дополняющий, но не заменяющий внутреннее убеждение судьи и его ответственность за принимаемое решение.

Всеобщая декларация прав человека (статья 10) подчеркивает право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, неявно признавая человеческий элемент в правосудии.

Нормы национального законодательства Республики Узбекистан – Конституции и Закона «О судах», акта профессионально-этического регулирования судебной деятельности – Кодекса этического поведения судей также прямо закрепляют значимость человеческого элемента в осуществлении правосудия, подчеркивая определяющую роль судьи в принятии решений и недопустимость его подмены, в частности, алгоритмическими системами.

Европейский суд по правам человека в деле Морис против Франции [GC], № 29369/10, ECHR 2015, подчеркнул важность судей-людей в обеспечении права на справедливое судебное разбирательство.

Научная работа Бреннан-Маркеса и Хендерсона в California Law Review исследует незаменимую природу человеческого суждения в юридическом обосновании, выступая за подход «человека в контуре» к судопроизводству с использованием ИИ.

Риск «автоматизированной предвзятости», когда судьи могут чрезмерно полагаться на рекомендации ИИ, рассматривается в Резолюции 112 Американской ассоциации юристов об использовании ИИ в юридической профессии. Национальный центр государственных судов в США разработал руководящие принципы для судебного использования ИИ, подчеркивая необходимость сохранения человеческого надзора и дискреционных полномочий в процессах принятия решений.

Консультативный совет европейских судей Совета Европы в своем Мнении № 14 «Правосудие и информационные технологии» подчеркивает важность сохранения человеческого измерения правосудия перед лицом технологических достижений.

Современные подходы акцентируют необходимость этически выверенного внедрения ИИ в судебную деятельность, при котором технологии усиливают, но не подменяют роль судьи как носителя справедливости и профессионального суждения. Использование ИИ должно быть направлено на повышение качества правосудия без утраты человеческой чувствительности и ответственности.

При этом именно сохранение ведущей роли судьи остается определяющим условием справедливого разбирательства: только человек способен учитывать все нюансы дела и принимать окончательное решение. Международная практика и научные исследования подчеркивают вспомогательный характер ИИ и предупреждают о рисках чрезмерной зависимости от алгоритмов, что требует сохранения независимости и дискреции суда как основы общественного доверия.

Этические проблемы доступа к правосудию с использованием ИИ

Инициативы по обеспечению доступа к правосудию с использованием ИИ представляют как возможности, так и этические проблемы для судебной системы. В частности, они требуют балансирования между расширением доступности юридической помощи и рисками цифрового неравенства, непрозрачности алгоритмов и возможной дискриминации пользователей.

Цель 16.3 в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций подчеркивает необходимость

обеспечения равного доступа к правосудию для всех, что потенциально может быть достигнуто с помощью технологий ИИ. Однако цифровой разрыв, как подчеркивается в отчете Международного союза электросвязи «Измерение цифрового развития», несет в себе риски создания новых форм исключения.

Стратегия Европейского союза 2018 года по искусственному интеллекту решает эти проблемы, подчеркивая необходимость инклюзивного развития ИИ в секторе правосудия.

В США в отчете Legal Services Corporation «The Justice Gap» подчеркивается потенциал ИИ для преодоления неравенства в доступе, одновременно предупреждая о технологических барьерах. Дело JustFix.nyc против города Нью-Йорк, № 153514/2019 (NY Sup. Ct. 2019), подчеркивает правовые и этические проблемы использования инструментов на основе ИИ для оказания помощи самопредставляющим сторонам в судебных разбирательствах.

Научная работа Кабрала и др. в Harvard Journal of Law & Technology рассматривает этические последствия использования чат-ботов на основе ИИ для юридической помощи, подчеркивая необходимость судебного надзора. Резолюция 115 Американской ассоциации юристов о технологиях и доступе к правосудию содержит этические рекомендации для судов, внедряющих услуги на основе ИИ.

Эти разработки подчеркивают этическую ответственность судей за обеспечение того, чтобы ИИ улучшал, а не затруднял доступ к правосудию. Судьи должны находить тонкий баланс между использованием ИИ для эффективности и сохранением равноправного доступа, особенно для уязвимых слоев населения. Это требует постоянного этического осмысления и адаптации судебной практики для обеспечения того, чтобы технологические достижения служили основополагающей цели правосудия для всех.

Профессиональное развитие и этическая компетентность в области ИИ

Этический императив для судей развивать компетентность в технологиях ИИ основан на основополагающих принципах поведения судей. Это предполагает необходимость постоянного обучения и критического понимания возможностей и ограничений ИИ для его ответственного и обоснованного применения в судебной практике.

Бангалорские принципы поведения судей, в частности принцип № 6 о компетентности и осмотрительности, можно интерпретировать как включающие технологическую компетентность в эпоху ИИ.

В данном контексте особую значимость приобретает опять же положение статьи 10 Кодекса этического поведения судей (утвержден постановлением Высшего судейского совета Республики Узбекистан от 29 января 2018 года № СОКҚ–490-III),

согласно которому судья обязан добросовестно и на высоком профессиональном уровне исполнять свои обязанности, постоянно повышать квалификацию, совершенствовать знания и практические навыки, а также использовать возможности как самостоятельного обучения, так и системной переподготовки. Применительно к технологиям ИИ это означает необходимость формирования у судей не только технической грамотности, но и критического мышления в отношении алгоритмических инструментов, а также передачи соответствующих знаний в рамках профессионального взаимодействия, что способствует устойчивому и этически выверенному внедрению ИИ в судебную практику.

В США Типовое правило 1.1 Американской ассоциации юристов о компетентности теперь включает обязанность понимать преимущества и риски соответствующих технологий, применимые к судьям.

В отчете Европейской сети советов по судебной системе о «Цифровом правосудии» подчеркивается необходимость всесторонней подготовки судей по ИИ и его этических последствиях.

В Канаде «Этические принципы для судей» Национального судебного института были обновлены и теперь включают руководство по технологической компетентности и этическому использованию ИИ.

Научная работа Сурдина в Alternative Law Journal исследует этические аспекты судебного образования в эпоху ИИ, выступая за междисциплинарный подход.

Консультативный совет европейских судей Совета Европы в своем Мнении № 21 (2018 г.) рассматривает вопрос предотвращения коррупции среди судей, теперь включая соображения грамотности в области ИИ для предотвращения технологических манипуляций.

Национальный центр государственных судов в США разработал учебную программу для судебного образования в области ИИ, уделяя особое внимание как техническому пониманию, так и этическому применению.

Изложенные инициативы отражают растущее признание того, что этическая компетентность в области ИИ имеет решающее значение для поддержания целостности судебных процессов. Судьи должны заниматься непрерывным обучением, чтобы ориентироваться в сложном этическом ландшафте правосудия, дополненного ИИ, уравновешивая технологические преимущества с основополагающими принципами справедливости и надлежащей правовой процедуры.

На пути к этическим основам использования ИИ в судебной деятельности

Разработка всеобъемлющих этических рамок для использования ИИ в судебной деятельности является

критически важным текущим процессом. Она требует согласования международных стандартов, национального регулирования и практических механизмов контроля, обеспечивающих прозрачность, подотчетность и защиту прав участников судебного разбирательства.

Европейская этическая хартия по использованию ИИ в судебных системах Европейской комиссии по эффективности правосудия (CEPEJ), принятая в 2018 году, обеспечивает основополагающую основу, подчеркивая принципы уважения основных прав, недискриминации, качества и безопасности, прозрачности и контроля со стороны пользователя.

В США Национальный институт стандартов и технологий (NIST) разработал структуру управления рисками ИИ, которая включает конкретные соображения относительно ИИ в правовых и судебных контекстах.

Документ Глобальной инициативы IEEE по этике автономных и интеллектуальных систем «Этически согласованное проектирование» предлагает руководство по созданию систем ИИ, соответствующих этическим стандартам судебной практики.

Руководящая записка Управления ООН по наркотикам и преступности «Искусственный интеллект в системе правосудия» дает глобальную перспективу этического внедрения ИИ в судах.

Научная работа Залниериуте и др. в журнале Columbia Journal of European Law предлагает основанный на правах подход к этике ИИ в судебной системе, подчеркивающий соблюдение прав человека.

Проблема создания универсально применимых этических стандартов для судебного ИИ в различных правовых системах рассматривается в докладе Международной ассоциации юристов «Искусственный интеллект и робототехника и их влияние на рабочее место».

Эти рамки и инициативы подчеркивают необходимость междисциплинарного сотрудничества в разработке этических принципов для ИИ в судебной системе. Поскольку технологии ИИ продолжают развиваться, эти этические рамки должны оставаться динамичными, адаптируясь к новым вызовам, при этом поддерживая основополагающие принципы правосудия и верховенства закона.

Этический ландшафт ИИ в судебной деятельности сложен и развивается. Баланс между технологическими достижениями и фундаментальной судебной этикой требует постоянной бдительности и адаптации. Поскольку ИИ все больше интегрируется в судебные системы, поддержание общественного доверия посредством этически обоснованной реализации остается первостепенным, а судьи играют решающую роль в формировании этих этических норм.

В этой связи представляется обоснованной необходимость дальнейшего развития национальных этических стандартов судебной деятельности, в том числе путем дополнения акта корпоративного (профессионального) саморегулирования судейского сообщества – Кодекса этического поведения судей, утвержденного Высшим судейским советом Республики Узбекистан, – положениями, регламентирующими использование технологий искусственного интеллекта. Такое обновление должно закрепить принципы ответственного и прозрачного применения ИИ, определить пределы его использования, а также подчеркнуть приоритет внутреннего убеждения судьи и его персональной ответственности за принимаемые решения, что позволит обеспечить соответствие технологических инноваций фундаментальным принципам правосудия.

Использованные источники:

1. United Nations Office on Drugs and Crime. (2002). The Bangalore Principles of Judicial Conduct.
2. Universal Declaration of Human Rights, art. 10.
3. https://old.sud.uz/ru/ кодекс-этического-поведения-судей/
Administrative Office of the U.S. Courts. (2019). Code of Conduct for United States Judges.
4. Council of Europe. (1998). European Charter on the Statute for Judges.
5. Dworkin, R. (1986). Law's Empire. Harvard University Press.
6. Ordonnance n° 58-1270 du 22 d?cembre 1958 portant loi organique relative au statut de la magistrature [Ordinance No. 58-1270 of 22 December 1958 on the organic law on the status of the judiciary] (Fr.).
7. UK Supreme Court. (2019). Guide to Judicial Conduct.
8. European Convention on Human Rights, art. 6.
9. State v. Loomis, 881 N.W.2d 749 (Wis. 2016). This case highlighted the ethical dilemmas posed by potentially biased AI risk assessment tools in criminal sentencing.
10. Chouldechova, A., & Roth, A. (2018). The frontiers of fairness in machine learning. arXiv preprint arXiv:1810.08810.
11. European Commission for the Efficiency of Justice. (2018). European Ethical Charter on the Use of AI in Judicial Systems and Their Environment.
12. Algorithmic Accountability Act of 2022, H.R. 6580, 117th Cong. (2022).
Canadian Centre for Court Technology. (2021). Guidelines on AI in Courts.
13. United Nations. (2015). Sustainable Development Goal 16.3.
14. International Telecommunication Union. (2020). Measuring Digital Development.
European Commission. (2018). Communication on Artificial Intelligence for Europe.

15. Legal Services Corporation. (2017). The Justice Gap: Measuring the Unmet Civil Legal Needs of Low-income Americans.

16. JustFix.nyc v. City of New York, No. 153514/2019 (N.Y. Sup. Ct. 2019). This case highlighted legal and ethical challenges of using AI-powered tools to assist self-represented litigants.

17. Cabral, J. E., Chavan, A., Clarke, T. M., & Greacen, J. (2012). Using technology to enhance access to justice. Harvard Journal of Law & Technology, 26(1), 241-324.

18. American Bar Association. (2016). Resolution 115: Encouraging the Use of Technology to Expand Access to Justice.